

13. Танчук В. Сборник пословиц русского языка. Нью-Йорк, 1986.

14. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический характер. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

15. Чесноков И.И. Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры): дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2009.

16. Чесноков И.И. Речевой акт «клятва»: истоки и первичные формы объективации // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2013. № 9(84). С. 4–7.

17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. 3.

* * *

1. Anikin V.P. Russkie narodnye poslovice, pogovorki, zagadki i detskij fol'klor. M.: Uchpedgiz, 1957.

2. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Sov. jencikl., 1966.

3. Biblija: knigi Svjashhennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta: kanonicheskie: v rus. per. s paral. mestami. M.: Rossijskoe biblejskoe obshhestvo, 1994.

4. Dal' V.I. Poslovice russkogo naroda. M., 1957. 1-e izd.

5. Dal' V.I. Tolkovij slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t. M.: TERRRA – TERRA, 1994.

6. Zhukov V.P. Slovar' russkikh poslovic i pogovorok. M.: Rus. jaz., 2000. 7-e izd., ster.

7. Zimin V.I. Poslovice i pogovorki russkogo naroda: bol'shoj ob#jasnitel'nyj slovar'. Rostov n/D. – M., 2008. 4-e izd., ster.

8. Karasik V.I. Bлагодарност': koncept i zhanr // Zhanry rechj. Vyp. 7: Zhanr i jazykovaja lichnost'. Saratov: Izd. centr «Nauka», 2011. S. 235–254.

9. Karasik V.I., Krasavskij N.A., Slyshkin G.G. Lingvokonceptologija: ucheb. posobie k speckursu. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2014.

10. Karasik V.I. Jazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs. M.: Gnoziz, 2004.

11. Maslova V.A. Vvedenie v lingvokul'turologiju: ucheb.posobie. M.: Nasledie, 1997.

12. Sreznevskij I.I. Slovar' drevnerusskogo jazyka. Reprintnoe izdanie: v 3 t. (shesti knigah) M.: Kniga, 1989. Т. 2.

13. Tanchuk V. Sbornik poslovic russkogo jazyka. N'ju-Jork, 1986.

14. Teliya V.N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij harakter. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1996.

15. Chesnokov I.I. Mest' kak jemocional'nyj povedencheskij koncept (opyt kognitivno-kommunika-

tivnogo opisaniya v kontekste russkoj lingvokul'tury): dis. ... d-ra filol. nauk. Volgograd, 2009.

16. Chesnokov I.I. Rechevoj akt «kljatva»: istoki i pervichnye formy ob#ektivacii // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser.: Filologicheskie nauki. 2013. № 9(84). S. 4–7.

17. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: v 4 t. M.: Progress, 1986. Т. 3.

Concept of “oath” in Russian proverbs

The article deals with the experience of conceptualization of the speech act “oath” by Russian native speakers based on proverbs. The author describes the value component of oath as a cultural concept.

Key words: speech act, “oath”, conceptualization, everyday consciousness, proverb, value component of the concept.

(Статья поступила в редакцию 18.07.2017)

Н.М. ГУЛЯНЦ
(Москва)

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ КАК ВЫРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ АВТОРА В РОМАНЕ Д.Ф. КУПЕРА «БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЬ, ИЛИ КРЫЛО-И-КРЫЛО»

Анализируются символические образы в позднем «морском» романе Ф. Купера «Блуждающий огонь, или Крыло-и-Крыло», служащие выражению христианского мировоззрения писателя. Основное внимание уделяется образам корабля (символизирующего жизненный путь героя), моря (как символа Божественной Воли), а также образу звезды, возвевающей герою о спасении. Рассматриваются другие особенности преломления религиозной тематики в романе.

Ключевые слова: религиозная тематика, символические образы, образы корабля, моря, звезды, Д.Ф. Купер, Блуждающий огонь, или Крыло-и-Крыло.

Обращение к религиозной тематике явилось одной из важнейших особенностей позднего творчества Фенимора Купера. В последних романах писателя тема религии становится

ся одной из основных (а иногда и главенствующей). Автор поднимает здесь такие вопросы, как приход человека к вере и осознание им божественного присутствия, затрагивает проблему оценки жизненного пути с точки зрения религиозных ценностей.

Сказанное в полной мере относится к группе поздних «морских» романов писателя. Анализ этих произведений позволяет значительно расширить представления о взглядах американского романтика. Будучи приверженцем одного из направлений протестантизма («Религиозного общества Друзей (квакеров)»), Купер разделял мнение философов-трансценденталистов о невидимом присутствии и «растворении» Бога во всем, что окружает человека. Бог, по мнению Купера, является причиной всего сущего, жизни и смерти, и человек, осознав это, должен обрести правильный путь, отождествляемый писателем с образом жизни христианина-протестанта.

Значимость вышеупомянутых идей, оказавших влияние на творчество американского романтика, неоднократно подчеркивал американский ученый Аллан Акселрад. «Мировоззрение Купера, – писал он, – не может быть понято во всей его полноте, если основы его религиозности не будут надлежащим образом рассмотрены и оценены. Его Бог – центр Вселенной, который, хотя и непостижим, везде обнаруживает свою первичность посредством вмешательства Провидения <...> Купер был пожизненный приверженец протестантской Епископальной Церкви» [5, с. 205–207]. Акселрад также отмечал, что, выражая свою религиозную позицию, писатель с уважением относился к другим христианским конфессиям. Купера интересовала история католической церкви, ее обряды, а образ Девы Марии неизменно вызывал его восхищение. Подтверждение этому мы можем найти во многих поздних произведениях писателя, в частности в романе «Блуждающий огонь, или Крыло-и-Крыло» (1842), в котором красивая и добрая девушка Джита (Ghita*), чем-то напоминающая непорочную Деву Марию, истинная католичка, помогает главному герою прийти к вере в Бога.

Роман «Блуждающий огонь» отразил религиозные и философские искания последнего десятилетия творчества Купера, когда писателя остро занимала проблема распространения

атеизма в современном ему обществе. Роман имеет нехарактерный для Купера-мариниста мрачный финал: главный герой (пират) умирает, а его возлюбленная уходит в монастырь. Объяснение, на наш взгляд, кроется именно в религиозной направленности произведения: «самоуверенность и упрямство Рауля являются причиной, по которой, только находясь при смерти, герой познает величие Бога, проникается верой в Его существование и понимает, как сильно было его заблуждение» [2, с. 144]. Задача «вывести» героя-атеиста (хотя бы на пороге его гибели) на правильный путь, показав пагубные следствия его заблуждений, диктовала автору сюжет произведения и систему образов.

Тесно связанный с ранними произведениями Купера-мариниста роман «Блуждающий огонь» вместе с тем испытал влияние поэмы Дж.Г. Байрона «Корсар» (*The Corsair*, 1814). Некоторые образы и сюжетные мотивы романа отдаленно напоминают байроновскую «восточную повесть»: главный герой обладает заметным сходством со свободолюбивым корсаром Конрадом, а его возлюбленная, подобно героине «Корсара» Медоре, долгое время живет в башне у моря. В то же время Рауля (героя «Блуждающего огня») многое связывает с центральным персонажем раннего «морского» романа Купера «Красный Корсар» (*The Red Rover*, 1827). Как и его предшественник, Рауль верит только в себя, не желает никому подчиняться, обладает быстрым и красивым кораблем, умело управляет судном и командой, ловко «играет» с врагом, уходя от погони даже в самых невыгодных ситуациях.

Однако, несмотря на вышеназванные черты сходства, не менее существенны и отличия: героя более позднего произведения (в отличие от Красного Корсара) мало заботят политические проблемы его страны. Цель его плавания у берегов Италии носит сугубо личный характер: он ищет свою возлюбленную – красивую итальянку. Отметим, что по сюжету Джита также влюблена в Рауля, но отказывает ему: будучи глубоко верующей католичкой, она не может вступить в брак с атеистом. Джита искренне верит в Бога и надеется, что и Рауль сможет когда-нибудь проникнуться этой верой. Этого, однако, не происходит до самого финала. Себялюбивая любовь пирата к девушке оказывается единственной его слабостью, и именно эта слабость в конце концов губит героя. В самый опасный момент, уходя от погони вражеских судов, Рауль безрассудно продолжает преследовать возлюбленную и попа-

* Более верная транскрипция имени – Гита. Но мы будем использовать вариант имени, который встречаем в критической литературе (в частности, в работах А.А. Аникста) и в изданных переводах романа (например, в тексте по изданию П. Сойкина) [4].

дает в окружение. Корабль пирата садится на мель, и герой идет навстречу гибели, вступая в свою последнюю битву.

В конце романа Рауль, как и Красный Корсар, умирает от раны, переживая перед смертью момент наивысшего душевного подъема. Однако Корсара при этом в первую очередь волновали гражданские – патриотические чувства. Он уходил из жизни, сжимая в руке флаг США, счастливый тем, что послужил родине и сыграл свою роль в борьбе за независимость Америки. К Раулю же перед смертью приходит состояние религиозного прозрения: он проникается верой и любовью к Богу, к которому его так долго пыталась привести возлюбленная.

Одним из значимых средств раскрытия религиозной темы в романе, помимо символических образов, является диалог. Герои «Блуждающего огня» ведут споры не о государстве и свободе (как это было в ранних «морских» романах), а о религии, вере и Боге. Так, Рауль в разговоре с Джитой не только откровенно признается в своей неверии, но и старается объяснить его мотивы: *Are we not reasoning creatures, Ghita? <...> and is it unreasonable to expect us to act up to our natures? Can I worship a God I do not understand?* [6] («Разве мы не разумные существа, Джита? <...> и разве не разумно ожидать от нас поступков, соответствующих нашей природе? Как я могу поклоняться Богу, которого я не понимаю?» (перевод наш. – Н.Г.)).

Это высказывание помогает читателю увидеть в Рауле рационалиста, в чем заключаются одновременно и сила, и слабость героя. Рассудительность, трезвый ум позволяют ему весьма здраво, с точки зрения Д. Купера, судить о Папе Римском, которого пират находит обычным человеком, лишенным ореола непогрешимости: *I found him a peaceful, venerable, and, I firmly believe, a good old man, Ghita; but only a man. No infallibility could I see about him...* [6] («Я нашел его кротким, почтенным и, в чем я твердо уверен, добродетельным пожилым человеком, Джита; но это не более чем человек, и я не мог в нем увидеть никакой непогрешимости») (перевод наш. – Н.Г.)).

Слова Рауля, таким образом, выражают авторскую позицию. Несмотря на уважение и интерес к другим конфессиям, Ф. Купер все же оставался протестантом и не одобрял многие догматы католичества, в том числе преклонение перед Папой, считал проявлением суетности пышное богослужение и богатые одежды католических прелатов. В романе автор наме-

ренно сталкивает героев с различными религиозными взглядами: помимо атеиста Рауля, ищущего всему разумные объяснения, и пламенной католички Джиты, участником идейного спора становится американский моряк-протестант Итуэл. Именно его реплики наиболее близки к авторскому пониманию вопросов веры: *Proper vestments! <...> what vestments are wanting in the eyes of the Supreme Being? No, if I must have religion and I know it's necessary <...> let it be a pure, naked religion that will stand to reason...* [6] («Надлежащие облачения! <...> что значат эти облачения в глазах Высшего Существа? Нет, если я и должен выбрать религию, и я в этом несомненно уверен <...> то пусть это будет чистая, неприукрашенная религия, которая будет разумной...») (перевод наш. – Н.Г.)).

К такой «разумной» вере автор ведет и своего центрального героя. При этом истинность протестантского взгляда на религию утверждается всем ходом повествования. Именно «пограничное» состояние Рауля (чья гибель становится закономерным итогом пройденного пути) приводит героя к познанию Бога. Купера, таким образом, интересует нравственное развитие – внутренний рост персонажа, что характерно для его творчества в целом, начиная с ранних «индейских» романов. Исследователи отмечают, что образы индейцев (декоративно-условные у многих предшественников писателя) в произведениях Купера отнюдь «не статичны: это не нарисованные маски, а развивающиеся личности» [3, с. 116]. Аспект психологического развития тем более присущ центральным персонажам куперовских романов, как правило, воплощающим определенную жизненную позицию, которая утверждается или развенчивается в процессе развития сюжета.

Описывая момент смерти Рауля, автор подробно останавливается на изменениях, которые происходят в душе героя в тот момент, когда взгляд умирающего устремляется к сияющей в небе яркой звезде (*bright star*). Свет звезды уподобляется духовному свету, проникшему в сердце героя-рационалиста: *There are moments in the life of every man when the mental vision obtains clearer views of remote conclusions... One of these gleams of truth passed over the faculties of the dying man, and it could not be altogether without it's fruits* [6] («Бывают в жизни человека особые минуты просветления, так было и теперь с Раулем; луч истинного света проник в сознание умирающего и принес свои плоды» [4]).

Образ звезды здесь не случаен. Будучи важным христианским символом, звезда возвещает герою о скорой встрече со Спасителем. В этой связи верно подмечает американский исследователь Х. Финит-Аксон: «Как и в других произведениях Купера, яркая звезда является проявлением силы Творца, она ведет странствующую душу к осознанию религиозных принципов, которые были ею забыты» [7]. Образ звезды символизирует мир, Вселенную и могущество Бога, играя роль символа также и в размышлениях Рауля, который, глядя на нее, произносит: *If it be really a world, some all-powerful hand must have created it* [6] («Если это действительно целый мир, то его создала всемогущая рука» [4]).

Философско-религиозный подтекст просматривается и в образе корабля, который также получает в романе значение художественного символа. Названный образ неразрывно слит с образом главного героя. Корабль – лучший друг Рауля, его дом и укрытие. Д. Купер окружает образы судна и капитана ореолом загадочности, используя эпитеты *dark* (темный, мрачный) и *suspicious* (подозрительный). Таинственный корабль, о котором судачат на море и на суше, оказывается легендарным «Блуждающим огнем» – неуловимым французским пиратским судном. Его неоднократно преследуют вражеские суда, но корабль неизменно исчезает на горизонте. Название корабля, вызывающее ассоциации с призрачным (*false*) «блуждающим огоньком» на болоте, вызывает суеверный страх у моряков, которые приписывают капитану и судну связь с нечистой силой. Все это вместе (включая упоминания о нереальной скорости судна) способствует созданию романтического образа корабля-легенды.

Купер «оживляет» созданный образ, используя для этого олицетворения. Сравнивая парус «Блуждающего огня» с крыльями птицы, писатель объясняет читателю второе название судна – «Крыло-и-Крыло»: *...the spread of her canvas, as she came down before the wind, wing-and-wing, as seamen term it, or with a sail fanning like the heavy pinions of a sea-fowl, on each side, betrayed her pursuits...* [6] («...парус на нем был двойной, то есть состоял как бы из двух крыльев, которыми он взмахивал, как птица...» [4]). Таким образом, соединяя в себе метафорические свойства двух разных объектов (огня и птицы), корабль начинает ассоциироваться с крылатым существом, несущим свет, что позволяет по-новому взглянуть и на образ капитана.

Из комментариев автора мы узнаем, что корабль очень дорог Раулю. Герой говорит о нем

как о живом существе, нередко отождествляя себя со своим кораблем: *...they have thought to extinguish our lantern by the brighter and fiercer flame of their own. But le Feu-Follet will shine again when their fire is dead!* [6] («...они думали более сильным огнем потушить наш Блуждающий Огонек. Напрасно, мы прогорим еще долго после того, как их пламя погаснет» [4]). Все это позволяет и читателю воспринимать корабль и капитана как единое целое, сближая «жизненные пути» пирата и его судна.

Корабль символически соотносится с внутренним миром главного героя, а точнее – с его душой, которая, как птица с горящим («огненным») сердцем, летит по миру в поисках счастья, любви и самой себя. Блуждающий во тьме огонь души героя обретает в итоге истинный свет – яркую звезду, увиденную Раулем перед смертью и возвещающую ему о Боге.

Возможно, именно благодаря этому прозрению, корабль умирающего пирата успевает освободиться от мели и в очередной раз скрыться от врагов (англичан). Душа Рауля свободна, и никто не сможет взять ее в плен. Таким же свободным останется и крылатый корабль капитана: *Mon Feu-Follet! <...> Thou, at least, hast escaped! These English will not count thee among their victims, and glut their eyes on thy charming proportions!* [6]* («Мой “Блуждающий Огонь” <...> Ты по крайней мере ушел от англичан! Тебя они не причислят к числу своих жертв! Тебя не заставят идти против своей страны!» [4]).

Смерть героя символически «удваивается» в эпизоде гибели корабля, который тонет не от вражеских ядер – его забирает сам океан. Внезапно налетевший ураган за несколько минут «поглощает» судно, не оставив даже остатков снастей. Теперь корабль принадлежит морю (как душа Рауля принадлежит Богу). Употребление глагола *swallowed* (поглотило) представляет в названном эпизоде море как живую стихию, позволяя увидеть в нем символ Божественной Воли.

Несмотря на то, что описаниям морских просторов в романе «Блуждающий огонь», в противоположность более ранним произведениям Купера, уделяется не так много внимания (автор больше сосредоточен на картинах погоны или морского боя), образ моря играет в книге заметную роль, в свою очередь наполняясь символическими смыслами.

* Реплика героя также связана с тем, что во времена войны между Англией и Францией (в конце XVIII в.) английские военные захватывали французские суда (которые часто отличались высоким качеством строения) и затем выступали на них против самих французов.

Море здесь – уже не столько символ идеального мира, «утопическая форма жизни главных героев, где они могут быть по-настоящему счастливыми» [1, с. 108] (как это было в некоторых ранних романах писателя), сколько орудие Божественного Провидения. Море приводит героя к смерти и в тот же миг поглощает корабль пирата. Сравнивая роковую утрату судна с внезапной смертью человека «в кругу друзей» (*like a sudden death among companions*) [6], автор тем самым подчеркивает беспомощность людей перед могучей стихией океана.

Этот мотив снова скрыто отсылает к религиозному подтексту. Жизнь человека находится в руках Провидения, и только Бог решает, когда даровать, а когда забирать ее. В силу этого корабль символизирует также и жизненный путь героя: он легко и быстро уплывал от врагов, ему были не страшны погони и сражения, но неожиданная мель (ложные убеждения атеиста Рауля) заставляет его остановиться; прилив (осознание истинных ценностей) вновь освобождает его, и он плывет в объятья океана (как душа Рауля стремится к Богу), навсегда поглощающего его.

Таким образом, символические образы звезды, корабля и моря становятся выражением мировоззрения автора, а их анализ помогает не только по-новому взглянуть на главного героя, но и увидеть религиозно-философский подтекст произведения. Структура, содержание и система образов романа подчинены единой задаче, которую ставил перед собой писатель, – показать истинную цель человеческой жизни в приходе к Богу, осознании Его величия и обретении веры.

Список литературы

1. Гульянц Н.М. К проблеме создания и функционирования романтического символа (на материале романа Д.Ф. Купера «Красный Корсар») // Вестник МГПУ. Сер.: Филологическое образование. 2013. № 2(11). С. 103–109.
2. Гульянц Н.М. Символ моря в позднем «морском» романе Д.Ф. Купера «Морские львы» // Зарубежная филология: восприятие, анализ и интерпретация художественного текста: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф. XI Виноградские чтения «Текст и контекст: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты» (Москва – Ярославль, 2009 г.). М.: МГПУ, 2009. С. 142–148.
3. Журавлёва А.П. Индейская тема в творчестве Вашингтона Ирвинга и Джеймса Фенимора Купера // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 4(16). С. 113–118.

4. Купер Д.Ф. Блуждающий огонь [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/k/kuper_d_f/text_1842_bluzhdayushiy_ogon.shtml (дата обращения: 15.06.2017).

5. Axelrad A.M. History and Utopia: A Study of the World View of James Fenimore Cooper. Norwood, PA: Norwood Editions, 1978.

6. Cooper J.F. The Wing-and-Wing; or, Le Feu-Follet [Electronic resource]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/11957/11957-h/11957-h.htm> (дата обращения: 15.06.2017).

7. Phinit-Akson H. Ritual and Aesthetic: The Influence of Europe on the Art of Fenimore Cooper [Electronic resource]. URL: <http://external.oneonta.edu/cooper/writings/1976-phinit-akson.html> (дата обращения: 15.06.2017).

* * *

1. Gul'janc N.M. K probleme sozdaniya i funkcionirovaniya romanticheskogo simvola (na materiale romana D.F. Kupera «Krasnyj Korsar») // Vestnik MGPU. Ser.: Filologicheskoe obrazovanie. 2013. № 2(11). S. 103–109.

2. Gul'janc N.M. Simvol morja v pozdnem «morskom» romane D.F. Kupera «Morskie l'vy» // Zarubezhnaja filologija: vosprijatie, analiz i interpretacija hudozhestvennogo teksta: sb. nauch. st. po materialam Mezhdunar. nauch. konf. XI Vinogradovskie chtenija «Tekst i kontekst: lingvisticheskij, literaturovedcheskij i metodicheskij aspekty» (Moskva – Jaroslavl', 2009 g.). M.: MGPU, 2009. S. 142–148.

3. Zhuravljova A.P. Indejskaja tema v tvorčestve Vashingtona Irvinga i Dzejmsa Fenimora Kupera // Vestnik MGPU. Ser.: Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoe obrazovanie. 2014. № 4(16). S. 113–118.

4. Kuper D.F. Bluzhdajushij ogon' [Elektronnyj resurs]. URL: http://az.lib.ru/k/kuper_d_f/text_1842_bluzhdayushiy_ogon.shtml (дата обращения: 15.06.2017).

Symbolic images as the expression of the author's religious views in the novel by J.F. Cooper "Wing-and-Wing, or Le Feu-Follet"

The article deals with the symbolic imagery in the late "sea" novel by J.F. Cooper "Wing-and-Wing, or Le Feu-Follet" that express the writer's Christian worldview. The focus is on the images of the ship (symbolizing the life journey of the character), the sea (a symbol of Divine Will) and the image of the star heralding the salvation. Some other features of the refraction of the religious themes in the novel are under consideration.

Key words: *religious theme, symbolic images, images of ship, sea, star, J.F. Cooper, Wing-and-Wing, or Le Feu-Follet.*

(Статья поступила в редакцию 19.07.2017)